

Нижегородскій театр за послѣднюю четверть вѣка (1873—1898 гг.)

(Краткій очеркъ).

I.

Сегодня нижегородскій «публичный» театр торжественно празднуетъ 100-лѣтіе своего существованія.

Знаменательный юбилей застаётъ здѣсь театральное дѣло на прочной установившейся почвѣ. За два года до юбилейнаго праздника городъ выстроилъ первый свой собственный театръ на вѣстѣ, указанной для этого въ Божь почившимъ Императоромъ Николаемъ I. Зданіе театра по своей архитектурѣ и отдѣлкѣ можетъ быть вполнѣ названо европейскимъ. Съ устройствомъ его городъ вполнѣ обезпеченъ театральными развлечениями, тогда какъ до того времени каждый годъ горожане рисковали остаться безъ театра. Помѣщался театръ въ Н.-Новгородѣ до 1896 г. въ частномъ зданіи, которое было заложено въ банкъ и продавалось по подѣ устройству богатыря, то подѣ ресторана. Дни эти—дни лихолѣтія—для здѣшней сцены миновали и новое столѣтіе наступаетъ для нижегородскаго театра при лучшихъ условіяхъ.

То же самое можно сказать и о самомъ состояніи театральнаго дѣла.

Читатели увидятъ изъ настоящаго краткаго очерка за послѣднее двадцатилѣтіе, какъ наиболее рельефно отражающее на себѣ положеніе театральнаго дѣла въ Н.-Новгородѣ, въ какомъ состояніи была нижегородская сцена прежде, до напоя упадка доходила она даже въ 1880-хъ гг., когда театръ сдѣлался уже необходимою для населенія.

На рубежѣ столѣтія нижегородская сцена занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ провинціи. Здѣсь подвизается хорошо подобранная драматическая труппа, имѣя во главѣ артиста императорскихъ театровъ В. П. Далматова, который служить положительно украшеніемъ здѣшней сцены, Ю. И. Журавлеву, съ успѣхомъ игравшую нѣсколько лѣтъ подрядъ на сценѣ коршевскаго театра, затѣмъ Е. Ф. Боура, О. С. Кадмину, М. Н. Строителя, М. Г. Диевскаго и друг. Здѣсь не мѣсто перечислять заслуги и таланты артистовъ, но справедливость требуетъ сказать, что настоящей составъ труппы является выдающимся за цѣлый рядъ лѣтъ существованія здѣшняго театра. Театральное дѣло вполнѣ оживило въ Нижн.-Новгородѣ очень недавно, не болѣе какъ лѣтъ 5 тому назадъ, когда во главѣ его всталъ нынѣшній директоръ театра г. Соболевъ-Самаринъ. Въ первомъ

столѣтіи театра онъ является однимъ изъ тѣхъ дѣятелей, которымъ въ заслугу будетъ поставлено широкое развитіе театральнаго дѣла въ здѣшнемъ городѣ. Мы не хотимъ этимъ сказать, что оно достигло совершенства, но то, что сдѣлано въ отношеніи развитія его, во всякомъ случаѣ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, а тѣмъ болѣе въ сегодняшній знаменательный праздникъ.

II.

За послѣднюю четверть вѣка (1873—1898 г.) нижегородскій театръ имѣлъ во главѣ управленія нѣсколькихъ лицъ. Въ началѣ 70-хъ годовъ театральное дѣло находилось въ рукахъ Смолькова, довольно долгое время стоявшаго во главѣ нижегородскаго театра и являющагося однимъ изъ дѣятельныхъ и опытныхъ распорядителей, при которомъ театръ пользовался хорошей репутаціей и сборы за зимній сезонъ были доведены до 35 тыс. рублей. Смольковъ отличался своеправнымъ характеромъ и о немъ существуетъ много преданій, но онъ любилъ театральное дѣло и его любили артисты. Какъ извѣстно, конецъ его антрепризы былъ неудачнымъ. Онъ задумалъ выстроить въ ярмаркѣ театръ, не имѣя для этого достаточныхъ средствъ, всталъ въ долги и въ концѣ концовъ разорился и умеръ въ началѣ 90-хъ годовъ въ дворянскомъ пріютѣ на Гребешахъ.

Послѣ Смолькова до 1881 г. нижегородскій театръ былъ въ рукахъ нѣсколькихъ антрепренеровъ: Рахимова, Вознесенскаго, Варламовой, Тамары и друг. Антрепренерство ихъ было непродолжительно, не болѣе 1—2 лѣтъ, а то иногда и нѣсколькихъ мѣсяцевъ. По выраженію одного мѣстнаго лѣтописца, нижегородскій театръ представлялъ тогда почтовую станцію, на которой временно останавливались антрепренеры. Въ 1879 г. совсѣмъ не находилось антрепренера для здѣшняго театра и онъ сданъ былъ при участіи мѣстнаго губернатора одному изъ чиновниковъ. Само собою разумѣется, что при этихъ условіяхъ и репертуаръ былъ самый разнообразный—оперетты чередовались съ трагедіями, мелодрамы съ комедіями и т. д. Театральна дѣла оживлялись, обыкновенно, во время сѣздовъ дворянъ и тогда театръ давалъ прекрасные сборы, которымъ могли бы завидовать и нынѣшніе артисты. Дворяне поддерживали бенефисы, особенно если былъ бенефисъ какой-нибудь любимицы, для которой не скупились и на цѣнныя подношенія,—не на букеты изъ живыхъ цвѣтовъ, а на болѣе существенныя. Такъ напр. въ одномъ изъ отчетовъ за 1881 г. читаемъ, что «бенефисъ любимицы публики Пуновой далъ болѣе, чѣмъ полный сборъ (болѣе 700 рублей); при чемъ бенефицианткѣ поднесены были билеты государственнаго банка». Въ этому же времени относятся служба въ Н.-Новгородѣ извѣстнаго артиста Варшавскаго-Долина и спектакли, къ участию въ коихъ для увеличенія интереса при-

влекались мѣстные любители—Вишнева, Славская, Кожелевъ и друг., выступавшіе въ своихъ излюбленныхъ роляхъ, разученныхъ ими дѣйствительно превосходно.

Такъ продолжалось до конца 1881 г., когда здѣсь образовалось товарищество артистовъ и во главѣ его всталъ хорошо извѣстный и памятный нижегородцамъ Д. А. Бѣльскій, державшій театральное дѣло въ своихъ рукахъ въ продолженіи 10 лѣтъ. На первыхъ порахъ театральна дѣла при новомъ распорядителѣ шли довольно слабо и мѣстный лѣтописецъ предвѣщалъ уже, что скоро, вѣроятно, наступитъ времена оскуднѣнія нижегородскаго театра. «Мертвая тишина господствовала въ театральна залѣ, нѣрѣдко прерываемая одинокими аплодисментами и все это производило тяжелое впечатлѣніе».

Дѣла театра отчасти поправились въ сезоны 1882 г. и 1883 г., когда въ труппѣ служили А. В. Максимова, П. К. Красовскій г-жа Гофманъ, Трусовъ и другіе артисты, сдѣлавшіеся любимцами публики. Въ труппу иногда приглашались гастролеры, въ средѣ коихъ нужно отмѣтить Адамьяна, который, впрочемъ, не всѣмъ понравился. Спектакли давались отъ 2 до 4 разъ въ недѣлю, при чемъ наканунѣ праздничныхъ спектакли начинались въ 3 часа дня.

Чтобы судить о матеріальныхъ успѣхахъ труппы за это время мы приведемъ сохранившіеся отчеты о дѣятельности нижегородскаго театра съ 18 сентября 1883 г. по 19 февраля 1884 г. Валовой сборъ за все это время было 29.366 р. 50 к., считая въ томъ числѣ субсидію отъ города двѣ тысячи рублей. Городъ субсидировалъ театръ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Самымъ лучшимъ временемъ по сборамъ былъ январь—6548 р., затѣмъ февраль (по 19-е число)—5766 р., ноябрь—5232 р., декабрь—4491 р. и октябрь—3330 р. Начало спектаклей всегда бывало неудачно въ матеріальномъ отношеніи, такъ что за 12 дней сентября валовой сборъ былъ всего 1337 р. Не смотря на такой хороший валовой сборъ, на долю артистовъ пришлось раздѣлить на марки съ небольшимъ десять тысячъ рублей, кромѣ бенефисовъ. Артисты получили за этотъ сезонъ по 70 к. за рубль, что по тогдашнему времени считалось очень удовлетворительнымъ. За аренду театра (старый театръ, нынѣ подаренный Бугровымъ городу) уплачивалось 4600 рублей въ годъ. Оклады артистовъ были довольно приличные. П. К. Красовскій, напр. получилъ за зимній сезонъ 1605 рублей (12 марокъ), артистка Гофманъ 1270 р., Чрнова—1252 р. и т. д. На долю распорядителя Бѣльскаго досталось около 1 1/2 тыс. рублей.

Это былъ лучший годъ въ дѣятельности Бѣльскаго. Затѣмъ театральна дѣла стали падать, начиная съ слѣдующаго же сезона, хотя труппа имѣла хорошихъ артистовъ—Пунову, Славина, Криву, Калмыкова, Пузанова и др.

Желая привлечь публику въ театръ Бѣльскій сталъ ставить пьесы съ занимательными на афишахъ заглавіями:

— Смерть Потемкина, смоленскаго помещика. Истинное происшествіе.

Но это не помогло.

Между тѣмъ въ Н.-Новгородѣ образовался драматическо-музыкальный кружокъ, открывшій съ 16 октября 1884 г. фактически свою дѣятельность постановкой пьесы «Жизнь за мгновеніе». На первыхъ же порахъ кружокъ привлекъ общее сочувствіе и въ средѣ мѣстныхъ театраловъ возникла даже мысль о снятіи драматическимъ кружкомъ городского театра, по мысли эта почему то была оставлена и на будущей зимній сезонъ во главѣ театральнаго дѣла снова всталъ Д. А. Бѣльскій. Спектакли кружка, между тѣмъ, имѣли шумный успѣхъ, такъ что однажды сборъ со спектакля, даннаго при участіи любителей кружка, достигъ до 1000 рублей. На слѣдующій сезонъ въ кружкѣ уже были гастролеры—Немирова-Ральфъ, Соловцовъ, Градовъ-Соколовъ. Это заставило и г. Бѣльскаго усилить труппу городского театра—и въ нее были приглашены Л. Яковлевъ, Славинъ, Варравинъ и артистка петербургскихъ театровъ г-жа Великая, оказавшаяся, къ удивленію нижегородцевъ, ихъ старой знакомой г-жей Брянской. Публика, однако, продолжала охлаждать къ театру. Сдѣланы были тогда попытки для привлеченія простаго народа въ театръ устройствомъ *народныхъ спектаклей*, съ дешевой платой за входъ отъ 5 коп. до 75 коп., для которыхъ ставилось все, что било въ глаза названіемъ пьесы: «Ромбодъ», драма «Жизнь за Царя», «Убіеніе дочери вудца Осиповой» и проч. Но когда и это не помогло, то въ заключеніе сезона 1887 г. на масляницѣ выписана была изъ Москвы оперетта.

— Постановили «Цыганскаго барона»,—разсказывалъ мнѣ одинъ современникъ,—публика повалила въ театръ толпой. У кассы была постоянная суматоха и давка.

Вскорѣ, послѣ 2—3 спектаклей, публика стала охлаждать и къ опереткѣ.

Наиболѣе удачнымъ изъ послѣдующихъ сезоновъ составъ труппы былъ въ 1888—89 гг., когда въ здѣшнемъ театрѣ служили—Ю. И. Журавлева, П. К. Красовскій, Лавицкій, Самойловъ Мичуринъ, Боуръ, Малиновская, Минская, Орленевъ, Торцовъ и друг. Г-жа Журавлева и тогда уже пользовалась здѣсь общими симпатіями, пожинала лавры вмѣстѣ съ г. Самойловымъ Мичуринымъ. Нижегородскія поклонницы и поклонники старались тогда выразить своимъ любимицамъ симпатіи при каждомъ удобномъ случаѣ. Въ бенефисъ Самойлова-Мичурина, напр., поклонницы дѣлали ему цѣнное подношеніе, а поклонники подносили Журавлевой золотые часы. Театральна дѣла тогда опять немножко поправились и валовой сборъ за зимній сезонъ

(съ субсидіей отъ города 1000 рублей) простирался до 26.936 рублей.

Но это было недолгое счастье.

На слѣдующій сезонъ 1889—90 г. во главѣ театральнаго дѣла всталъ г. Корсиновъ-Андреевъ, нынѣшній режиссеръ коршевскаго театра. Труппа сформирована была слабая, что особенно бросалась въ глаза послѣ предшествовавшаго сезона. Дѣла сразу упали, труппа стала распадаться, такъ что одно время была мысль совершенно закрыть театръ среди сезона. Бывало сборы спускались до 5—6 рублей и тогда спектакли, разумѣется, отменялись. «Многіе артисты дошли буквально до нищеты и голода!»...

Тогда среди сезона на выручку труппы опять явился Д. А. Бѣльскій, который взялъ разстроенное театральное дѣло въ свои руки, но также ничего не могъ сдѣлать и публика почти совсѣмъ не посѣщала театръ. На развалинахъ этого дѣла г. Бѣльскій справилъ 10 лѣтній юбилей пребыванія своего въ Н.-Новгородѣ, послѣ чего отрясъ прахъ отъ ногъ своихъ и простираясь съ нижегородскимъ театромъ. Къ этому времени упадка театра относится начало спектаклей въ соединенномъ клубѣ; первый спектакль въ соединенномъ клубѣ данъ ровно восемь лѣтъ тому назадъ—5 февраля 1890 г., собравшій болѣе 600 дамъ и массу членовъ.

Г. Бѣльскому, однако, суждено было еще одинъ разъ появиться на здѣшней сценѣ.

Театръ на зиму 1890—91 г. снятъ бѣлъ г. Любимовымъ, обѣщавшимъ опереточную труппу. Но вмѣсто этого Любимовъ утѣхалъ послѣ ярмарки на Кавказѣ и тамъ застрялъ. Нижегородскіе М. несли до октября мѣсяца ждали къ себѣ Прекрасныхъ Виенъ, но затѣмъ, видя измѣну, рѣшили снова бить челомъ Бѣльскому и просить его—прийти и владѣть театромъ, что онъ и сдѣлалъ. Спектакли начались только въ концѣ октября. Въ этотъ сезонъ театральна дѣла пришли въ такой упадокъ, что товарищество артистовъ вынуждено было обратиться за помощью къ городскому общественному управленію. «Театръ, писали артисты,—близокъ къ окончательному паденію». За два мѣсяца съ 15 ноября 1890 г. по 15 января 1891 г. на долю артистовъ (труппа состояла изъ 17 персонъ—Де Борнъ, Сарматовъ, Зайцева и др.)—досталось всего 416 рублей. Дума въ субсидіи отказала и труппа частью распалась, образовавъ особое товарищество съ Сарматовымъ во главѣ, для постановки спектаклей въ клубѣ.

Послѣ этого несчастнаго года, театръ перешелъ въ руки къ бывшему артисту ярмарочнаго театра «Фантазія» В. С. Волгину, который организовалъ товарищество артистовъ и два сезона стоялъ во главѣ дѣла (1891—92 г. и 1892—93 г.). Первый сезонъ дѣло все-таки шло довольно сносно, но затѣмъ г. Волгинъ довелъ его до того, что уже ни одинъ хороший артистъ не рѣшался ѣхать въ Нижний, бѣдѣ

уйти отъ сюда пѣшкомъ. Послѣ Волгина во главѣ театральнаго дѣла всталъ молодой артистъ его труппы г. Соболевъ-Самаринъ, сначала въ качествѣ распорядителя товарищества до 1897 г., а потомъ—директора, въ рукахъ коего это дѣло и теперь находится. Дѣятельность эта у всѣхъ на виду и мы о ней распространяться не будемъ. Для того, чтобы показать какъ развивалось театральное дѣло въ Н.-Новгородѣ мы можемъ привести цифровыя данныя изъ отчетовъ. За сезонъ 1893—94 г. валовой сборъ за пять мѣсяцевъ въ театрѣ и клубѣ былъ 24.417 р., въ 1894—95 г. за три мѣсяца—18.557 р. (выдано артистамъ полнымъ рублемъ на марку), въ 1895—96 г.—33.850 р. и наконецъ въ сезонъ 1896—97 г. валовой сборъ достигъ 49.665 р. 97 к., до какой цифры сборы еще не доходили въ здѣшнемъ театрѣ.

III.

Заканчивая нашъ краткій очеркъ нижегородскаго театра за послѣднюю четверть вѣка, необходимо отмѣтить, что за это время на нижегородской сценѣ въ гастрольныхъ спектакляхъ въ зимняго сезона и въ великопостныхъ литературныхъ вечерахъ появлялись всѣ лучшія силы образцовой русской драматической сцены. За двадцатилѣтній періодъ времени въ Н.-Новгородѣ на сценѣ городского театра участвовали: М. Н. Ермолова, Г. Н. Одетова, М. М. Глѣбова, М. Г. Савина, П. А. Стрелетова, г-жа Лешювская, гг. Варламовъ, Ленскій, Медвѣдевъ, Сазоновъ, Свободинъ, Южинъ, Рыбковъ, Ф. П. Горевъ, И. П. Бисеровскій, Музиль, Рощинъ-Исаровъ, Маншеевъ, Ивановъ-Бельскій, Лентовскій, Андреевъ-Бурлакъ и многіе другіе.

На развитіе и вообще существованіе городского театра въ Н.-Новгородѣ оказывалъ всегда большое влияние театръ ярмарочный, гдѣ нижегородцы могли видѣть и блестящія фееріи Лептоскаго, и образцовую драматическую труппу, и оперную, особенно во времена Медвѣдева,—и, естественно, благодаря этому предъявляли требованія и къ своему городскому театру.

Привѣтствуя сегодняшній юбилей, можно отъ души пожелать, чтобы въ новомъ II вѣкѣ своего существованія нижегородскій театръ шелъ по пути дальнѣйшаго совершенствованія, чтобы искусство здѣсь было на первомъ планѣ и чтобы театръ служилъ школой, воспитывая въ публикѣ добрыя чувства, любовь къ изящному, къ художественной правдѣ, любовь къ человѣку. И тотъ—вспомнимъ слова Надсона—

И тотъ, кто мыслию летучей
Сумѣлъ подняться надъ толпой,
Люби оцѣнить свѣтъ могучій
И сердца идеалъ святой.
Онъ броситъ все кумиры вѣка,
Съ ихъ мимолетной мишурой,
И къ идеалу челоуѣка
Пойдетъ увѣренной стопой.